Сегодня, после обеда, на Джабииме будет принят на обучение первый курс платных учащихся. В первый же день, даже первую секунду, когда в галонете появилась возможность купить место, они все были моментально выкуплены. А через пару часов стало известно об аукционе, который будет проходить на Татуине, где будут продавать те самые, выкупленные места для обучения.

За прошедший год, с момента окончания отпуска одного красноглазого колдуна говорить о Джабииме начали довольно активно. Не то, что новости о магах гремели по галактике, но кому нужно — те знали. Знали, что там можно приобрести защитные обереги и амулеты, возможности которых иногда даже превосходят некоторые модели персональных щитов. Знали, что за нескромную сумму на дождливой планете можно значительно увеличить прочность обшивки корабля. Знали, что в ДГМ с феноменальной скоростью могут отрастить конечность, восстановить повреждённые органы, и даже исправить врождённые дефекты.

Администрация ДГМ извинилась, но сделать уже ничего не могла — работники Джаббы Десилиджик Тиуре честно провели сделку. Но на следующий поток было обещано изменить процесс покупки и регистрации.

В силу всех этих причин на Татуин отправилось довольно много разумных с целью получить возможность выкупить места на обучение у новых, как некоторые шептались, «в кои-то-веки полезных одарённых». Даже прошел слушок, что там произошла небольшая перестрелка, но бойцы каджидика Джаббы навели порядок.

И теперь, на небольшой площади у здания администрации, в довольно красивом парке, под силовым куполом, собрались пять десятков тех, кто получил свои места. Три с половиной десятка — выкупленные на Татуине, десяток с Корусанта, и пятёрка разумных, так или иначе, работающих на Джаббу.

Сам комплекс зданий академии состоял из пятиэтажного административного здания, все этажи в нём, выше первого, отходили под общежития. За ним располагалось крупное здание, которое в буклете значилось, как учебный корпус. С одной стороны, от него был полигон, а с другой спортивный комплекс.

Будущие студиусы, как и их сопровождающие, ожидали начала некоей «небольшой церемонии приветствия». У самого здания стояла небольшая трибуна, на которой пока никого не было. До начала самого мероприятия оставалось около двух десятков минут. Больше всего тут было людей, но и экзоты присутствовали.

Самая, наверное, многорасовая и многовидовая была компания из миралуки, деваронки, возвышающегося над всеми худого мууна, парня и девушки-человека, двух разнополых и молчаливых представителей расы сефи и никому незнакомой девушки с красными глазами и синей кожей.

Стихийно сформировавшаяся компания только начала осторожно знакомиться, и обмениваться приветствиями, когда их прервали.

— Тихо. Вы слышите? — подняла ладонь, прерывая беседу, синекожая. На её спокойном, малоэмоциональном лице отразилась тень удивления.

Где-то вдалеке раздался душераздирающий рёв. Продолжительный, на одной ноте. В нём слышалась боль, ужас и безнадёжность.

— Кажется это оттуда, — кивнула головой миралука Висна, на здание учебного корпуса, по слухам, бывшее раньше какой-то фабрикой. — Это явно что-то большое… и ему не хорошо.

— Эм… чего-то у м’ня желание сюда устраиваться пр’пало, — поёжился молодой представитель расы муунов, с то ли забавной дикцией, то ли с дефектом речи. При знакомстве он назвался Пенро.

— Я вообще удивлён, что муун решил не принимать участия в… денежных делах, только не обижайся, — с любопытством взглянул на высокого гуманоида черноволосый, молодой мужчина-рендилиец, с зелёными глазами, представившийся Тольвитом.

— Это ст’реотипы, — как-то неспешно-безразлично пожал худыми плечами представитель расы, чьи сородичи плотно ассоциировались с банками. — Не знаю, с чего все думают, что если ты муун, то у тебя об’зательно есть личный банк.

Экзот позволил своим губам разъехаться в лёгкую, насмешливую улыбку.

— М’я семья специализируется на системах безопасности, а брат учится в Высшей Школе Финансов, где познакомился с тогрутой, которая в обход оч’реди продала нам те с’мые Джабиимские защитные амулеты. А оч’редь сейчас на них на м’сяцы вперёд. Семья навела справки, старшие подумали, и вот я здесь.

— Амулеты? Не обереги? — уточнила невысокая, совсем молоденькая деваронка. Девушка, представившаяся как Шелла, была очень миленькой, с нежной, даже на вид, белой шерсткой и большими, любопытными желтыми глазами. Правда вела она себя как-то нервно, неуверенно.

— Ам’леты, — кивнул длиннолицый. — Хотя об’реги тоже найти проблема.

— Смотрите, — снова подала голос синекожая, указывая глазами на приближающиеся фигуры. Ко входу в административное здание быстрым шагом направлялись несколько разумных. Довольно высокий мужчина в чёрной робе с капюшоном, под которым пугающе горели красные глаза, о чём-то активно общался с ярко улыбающимся деваронцем. Рядом с ними семенила девочка лет десяти-одиннадцати, а замыкала шествие зеленокожая твилечка в скромном, но стильном костюме.

— Это мой папа, — вздохнула молодая девароночка, смущенно забегав глазками. — А в робе — колдун, Директор академии и глава Джабиимской Гильдии Магов.

— Твой отец зн’ком с Сиитхом’кхара’Дзиха? — в голосе Пенро послышалось удивление, напополам с уважением. Кстати, имя он явно старался выговаривать без ошибок, так как на лице, на секунду, мелькнуло выражение сосредоточенности.

— Теперь — да, — совсем печально прошептала пушистая милашка, грустно повесив нос.

— Тише, д’вайте п’слушаем, — шепнул муун: компания остановилась совсем рядом с ними, а разговор шел совсем не в полголоса:

— Я тебе прямо говорю: Вилли от всей души предлагает дружбу! — донеслись до компании слова деваронца. — Нет ничего, что бы Вилли не смог достать для своих друзей, смекаешь?

— Вилмар, отстань, — закатил глаза к куполу, сдерживающему дождь, человек в робе. — Все места заняты, я тебе уже всё сказал! Ну не могу я пристроить твою дочь. Прилетайте в следующем году, только не забудьте зарегистрироваться через галонет, мы изменим способ покупки и таких проблем больше не будет.

Взгляды всей компании сошлись на пушистой девчонке, которая изо всех сил начала делать вид, что её здесь нет.

— Друг, послушай, — деваронец продолжал ослепительно улыбаться. — Всего одна дополнительная разумная! Вилли возьмёт на себя все расходы по её содержанию, оплатит стоимость по которой купили самое дорогое место у ушлого Джаббы, но не ему, а в ДГМ, и поможет своему другу, Сиитху, купить или продать всё, что угодно!

С территории здания Академии снова раздался рёв какого-то монстра, и тот, кого назвали Сиитхом, резко перестал выглядеть человеком, желающим избавиться от собеседника.

— Прямо всё, что угодно? — уточнил он у Вилмара, смотря в сторону, откуда доносились жуткие звуки.

— Абсолютно всё! — рогатый в этот раз блеснул улыбкой настолько ярко, что некоторым захотелось проморгаться.

— Прекрасно! — мужчина ответил деваронцу улыбкой, от которой у последнего вытянулось лицо, а наблюдающие за разговором устроили серию нервных сглатываний. Синекожая вообще зашарила рукой по поясу. Возможно искала бластер.

— Ну папа! — пискнула девочка, схватив красноглазого за рукав робы.

— Не папкай, Каррай! Эта твоя образина жрёт за десятерых, а гадит… за четверых, Доздрогодул её… почеши! В общем, Грарк, ты находишь покупателя на четырёхжопого аклая*, а я устраиваю твою дочь на общих основаниях, договорились?

— Конечно, друг, — снова сверкнул улыбкой, пришедший в себя деваронец, но через секунду запнулся. — Какого-какого аклая?

— Четырёхжопого, — спокойно повторил красноглазый, а собравшиеся заметили, как у стоящей за колдуном твилечки затряслись плечи и лекку. Девушка старалась сдерживаться, и если лицо держать получалось, то её тело смеялось, вопреки желанию хозяйки.

— Пап! Это всеядный аклай с модифицированным обменом веществ и пищевым трактом! — аж подпрыгнула в порыве чувств девочка.

— Жаль, сама эта зубастая скотина не может понять, что она теперь всеядная. Да ещё и то, что ей теперь ОБЯЗАТЕЛЬНО жрать полцентнера овощей и фруктов в день, потому что кто-то перестроил аклаю организм! И для меня до сих пор абсолютно непонятно, для чего этой тварюшке четыре задницы!!!

— Я маленькая и неопытная! — справедливо заметила малышка, невинно захлопав глазками.

— Ой как удобно! — воздел руки к небу колдун, хотя в его глазах плясали смешинки. — Как «папа, купи мне аклая», так мы взрослые, матёрые химерологи, а как отращиваем три дополнительных, нафиг не нужных, органа дефекации, так мы становимся маленькими и неопытными?

— Их создание было оправдано! — топнула ножкой юная Каррай.

— Интересно-интересно! И чем же?

— Мне так захотелось!

— Кхм… Ну это аргумент, да, — почесал бороду красноглазый, согласно кивнув под удивлённые переглядывания подслушивающей компании. — Но это не отменяет того, что зверушку приходится кормить растительной пищей насильно! Я тебе десятки раз говорил, что подобные изменения живых существ — сложно и муторно. Усиливать существующие свойства — то, что нужно на твоём уровне мастерства! Я-то думал, что ты хотела сделать неостановимую, тяжелобронированную машину смерти, чьи кости будут прочнее бескара, рефлексы превосходили бы одарённых, а сила заставляла бы ранкоров курить в углу от зависти!!! А ты что сделала? Всеядный бывший хищник, который сдохнет, без правильной диеты!

— Но получилось же, — не сдавалась девочка.

— Частично, Каррай! Ты не завершила проект! Твой аклай обязан жрать растения, но он этого не понимает!

— Но ты сам говорил, что работа с сознанием или инстинктами — это не мой уровень. — обиженно надутые губки, слёзки в уголках глаз. Человек в робе посмотрел на это воплощение скорби, вздохнул, и присел рядом на корточки, положив ладонь на голову малышки.

— Солнышко, я говорил тебе сотни и сотни раз. Нет нерешаемых задач. Подумай, если твоё творение не понимает, что ему надо жрать зелень, то что можно сделать? Почему, например, ты так любишь шоколад?

— Потому что он… — глазки девочки расширились, ротик приоткрылся, формируя букву «О», ладошки легли на щёчки. — Потому что он вкусный!!! Распознавание вкуса же!!! Интерпретация вкуса и запаха! Если Форсу понравится трава на вкус…

— Он будет её жрать сам, — кивнул красноглазый, взъерошив волосы девочке. — Я удивлён, что ты только с подсказкой пришла к такому очевидному решению.

— А почему ты рань…

— А потому что надо думать своей головой, — фыркнул колдун. — Гибкий разум — сильнейшее оружие колдуна. Важнейший инструмент. Ты хорошо сделала основную работу, если не думать про четыре жопы существа, но недостаточно продуманное решение устроило тут настоящий цирк. Да что говорить: эти отбитые мандо на кормёжку твоего зверька гоняют бойцов, как на учения. Ещё и тотализатор организовали. Я уже шесть раз собирал воинов по кускам!

— Прости, пап… — понурился ребёнок, а красноглазый вздохнул и жутко оскалился. Кажется, это была попытка в ободряющую улыбку.

— Не извиняйся, малышка: я четыре раза сорвал банк. Просто вынеси из этой ситуации урок, и беги доделывать работу. Думаю, Вилмару будет намного легче продать твоего всеядного аклая, если он будет сам жрать траву. Несмотря на его четырёхжопость, да… А на вырученные деньги мы купим тебе ещё кого-нибудь, хорошо?

— Дааaa!!! — малышка, весело подпрыгнув на месте, со всех ног побежала в сторону, откуда время от времени раздавался печальный рёв. — Папа купит мне ранкора! Или крайт-дракона! Или даже сарлака!!!

Тем временем колдун вернул своё внимание деваронцу.

— В общем мы договорились? Завтра тебе доставят зверя, не переживай — он будет под седативными, в дорогу ими тоже снабдим. Продаёшь зверушку, забираешь себе десять процентов прибыли, чтобы стимул был продать подороже, а не просто сбагрить кому попало. А твоя дочка…

— Шелла Грарк, — подсказал ещё ярче расцветающий рогатый. Красноглазый кивнул

твилечке, которая что-то отметила в своём датападе.

— Шелла Грарк поступает в Академию на общих основаниях.

— Договорились, друг! Вот увидишь — Вилли всё сделает в лучшем виде и с максимальной прибылью!

Человек в робе кивнул, и пошел в сторону трибуны, твилечка, судя по всему секретарь, не отставала от своего начальника, а вот деваронец оглядел разумных, приметил свою дочь, и ослепительно улыбнувшись направился к ней.

— Вот видишь, принцесса, — искрил позитивом рогатый. — Твой отец всё сделал в лучшем виде, а ты не верила.

— Если бы ты не ЗАБЫЛ про аукцион, ничего этого бы не произошло. — надулась девушка. — Сабакк на Луне Контрабандистов для тебя важнее полёта на Татуин ради дочери!

— Это неправда, малышка. Тем более всё вышло даже лучше, чем я рассчитывал! — самодовольно надулся Вилмар, приобняв дочь. Ростом, правда, она его уже прилично обогнала — мужчины-деваронцы невысокие, в отличие от их женщин.

— Хмф, — зло фыркнула Шелла.

— Зря фырчишь, милая! Ты поступила в Академию, как я и обещал, твой директор решил вопрос со своим аклаем, а отец скоро поимеет хороших кредитов за уникальное животное! Не нужно так сильно подражать матери, а то отцу еще больше не хочется возвращаться на Деварон. Да и подумай, если красноглазому вдруг понадобиться чего-нибудь достать? Или сбыть что-то эксклюзивное? К кому он обратится? К кому-то со стороны или к отцу своей ученицы? Конечно он свяжется со своим новым другом — Вилли. А уж Вилли постарается, чтобы твой директор остался довольным.

— А ничего, что животное… — впервые подала голос одна из сефи, слегка замявшись, пытаясь подобрать слова.

— Четырёхжопое? — натурально ржанул контрабандист. — Это ПРЕКРАСНО! Аклаи карликовые — были, дрессированные — были, кибернетически улучшеные — были, даже про одарённых я что-то слышал! Но про четырёхзадого Вилли не знает ничего! А эксклюзив всегда хорошо продавался, смекаете? Тот же Джабба, я слышал, год назад горевал над смертью своего любимца.

Отвлек всех от разговора красноглазый человек, поднявшийся на трибуну.

— Дамы и господа, — голос человека разнёсся по всей площади, хотя никаких микрофонов

видно не было. Только миралука отчего-то вздрогнула и начала вертеть головой. — Моё имя: Сиитх’кхара’Дзиха, и я являюсь директором Академии и главой Гильдии Магов. Приветствую вас на Джабииме этим прекрасным, дождливым днём.

— Хорошо хоть куполом накрыли, — пробормотал рендилиец.

— Да, купол — вещь, — согласился стоящий на трибуне колдун, а все с удивлением начали переводить взгляд с рендилийца на директора. — Это полезнейшее заклинание вы сможете освоить довольно быстро, а вариативность его использования приятно поразит. Но о нём вам расскажут на занятиях, а пока давайте я скажу пару слов о скучном: о правилах и нашем учебном заведении.

Мужчина позволил себе лёгкую улыбку, которая вызвала тихий шепот среди собравшийся публики.

— Итак, до окончания обучения — забудьте о любых веществах, помутняющих сознание. Алкоголь и наркотики любого формата категорически запрещены к употреблению чародеям. Разумный, который не сможет сдержать жажды превратиться в животное — будет исключен. После обучения — творите, что хотите, но я не желаю, чтобы у моих студентов, внезапно, начали лопаться головы, отрастать копыта или ещё какая-нибудь ерунда. Остальное — как написано в брошюрах академии, разве что хочу отметить: эксперименты над разумными ставятся только с согласия самих разумных. Письменного.

Парень-сефи после этих слов чихнул.

— Будь здоров, — кивнул ему колдун. Дальше была небольшая речь, скорее всего составленная заранее. Отношение к ней было слышно по скучающему голосу директора, и время от времени закатываемым глазам, на самых патетичных местах.

— Кжется директор не лю… — начал было шептать рендилиец, но получил тычок от девушки-человека. Литтия была уроженкой Куата, и в начале разговора искрила удовольствием из-за отсутствия тут кореллианцев.

— Что… — вскинулся было парень, но потом бросил взгляд на трибуну, с которой на него заинтересованно смотрел произносящий речь красноглазый колдун. — Ааа…

Самым наблюдательным из присутствующих почудилась тень разочарования на лице директора, которая сменилась смирением и безнадёжностью.

Только синекожая девушка, которая так и не представилась набирала какой-то текст в датападе, время от времени бросая взгляды то на Вилмара Грарка, то на печального директора Академии. Последний, кстати, тоже иногда уделял внимание красноглазой. Кто-то даже потом предположил из-за специфичного цвета глаз у них обоих, что они представители родственных рас. Возможно, даже прямые родственники.

***

От Автора:

Внезапная прода!

Хочу выразить благодарность читателю, который указал, что в работе слишком много земных имён. Так же большое спасибо за комментарий с рабочим способом придумывать эти самые имена. Например, «Пенро» был изначально «пенопласт» и «Роксолана». Живите с этим. Гы-гы-гы.

*Аклай: один из самых ужасных хищников Вендаксы — планеты, известной буйным плодородием и чуть ли не самым разнообразным животным, и растительным миром в Галактике. Аклаи особо ценились в гладиаторском деле, так как поймать их было крайне трудно. Без регулярных кормлений они быстро начинали ощущать голод, а аппетита у голодного аклая хватало на несколько кровопролитных выступлений в день. (украдено из Вукипедии)

http://tl.rulate.ru/book/86827/2949913